

СЕВЕРНАЯ АТЛАНТИКА

Канд. биол. наук В.М. Борисов, А.И. Мухин – ВНИРО
В.Н. Шибанов – ПИНРО

ОСВОЕНИЕ БИОРЕСУРСОВ И ПЕРСПЕКТИВЫ ОТЕЧЕСТВЕННОГО РЫБОЛОВСТВА

В общем российском вылове промысловых гидробионтов, оцениваемом в последние годы на уровне 3,4–4,5 млн т, биоресурсы Северной Атлантики составляют 780–1150 тыс. т. Промысловое значение этого региона за пять последних лет выросло вдвое – с 17 до 34 % (табл. 1). Из этого количества наибольшую часть обеспечили биоресурсы Северо-Восточной Атлантики – Баренцева и Норвежского морей (90 %). Баренцево море и сопредельные воды остаются регионом интенсивного промысла (рис. 1), прежде всего в отношении объектов, пользующихся наибольшим рыночным спросом.

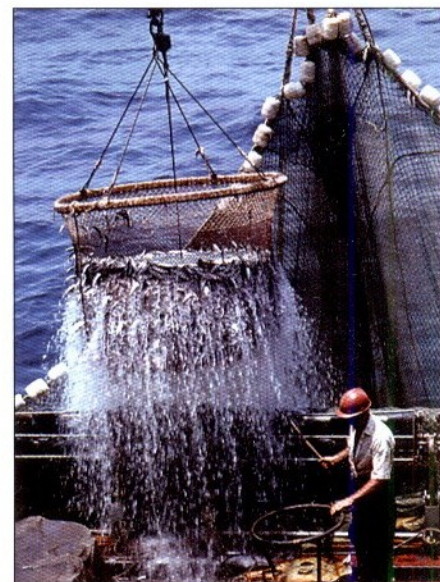
ОСНОВНЫЕ ОБЪЕКТЫ ПРОМЫСЛА В РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЗОНЕ

Современное недостаточно устойчивое положение России в отношении свободы доступа наших судов в зоны других государств и неопределенность перспектив промысла в конвенционных районах заставляют более пристально оценить то, что мы имеем вблизи своих берегов. Другой аспект повышенного интереса к собственной зоне связан с аукционами. Оцениваемый здесь возможный вылов – это та сырьевая база, которая, по-видимому, может рассматриваться как национальная собственность. Именно ее следовало бы учитывать при установлении объема аукционных продаж, хотя бы потому, чтобы не включать в них часть международных запасов, распределенных за пределами своей зоны.

Предварительные результаты промысла 2002 г. показывают, что доля российской экономической зоны (РЭЗ) и Смежного участка в общем вылове по СВА близка к 36 % (табл. 2).

Наибольший интерес представляет состояние запасов **трески**. Ее современный промысловый запас (рис. 2) оценивается в 1,2–1,3 млн т, что позволит Смешанной Российско-Норвежской комиссии по рыболовству (СРНК) устанавливать ОДУ для России, Норвегии и частично третьих стран в объеме 435 тыс. т. Нам выделяется квота в 183,5 тыс. т, которая, по-видимому, сохранится и на ближайшие годы. В 2003 – 2004 гг. треть запаса будут составлять половозрелые рыбы, поэтому ожидается их более западное распределение с уменьшением вылова в РЭЗ до 70 тыс. т. В последующие годы возможен рост вылова до 110–115 тыс. т. Переориентирование промысла в западные и северо-западные районы связано не только с настоятельными рекомендациями науки, но и с повышенными стандартами по размеру рыбы для направления на зарубежный рынок. Безусловно, промысел крупной трески (и пикши) в зоне Норвегии был бы более масштабным, если бы не был ограничен допустимыми 25%-ными приловами сайды и морского окуня.

В последнее десятилетие запас **пикши** колебался от 546 тыс. в 1994 г. до 172 тыс. т в 2000 г. Сейчас он близок к 300 тыс. т и тенденция к его росту продолжается. Рост численности и промысловых запасов пикши обусловил увеличение производительности промысла по сравнению с 1998 – 2001 гг. Ее промысел ведется преимущественно в своей зоне. В среднем здесь берется 60 % всего российского вылова. В 2002 г. вылов в зоне Шпицбергена вдвое превысил уровень 2001 г. и на порядок – таковой за предыдущее десятилетие. Основная причина этого увеличения – в изменении кормовых миграций пикши, связанных с повышенным теплосодержанием

вод и благоприятными условиями откорма. К 2004 г. запас пикши превысит 400–430 тыс. т и установленный для 2003 г. ОДУ (101 тыс. т) может быть увеличен.

Из 20–28 тыс. т вылова **зубаток** 7–8 тыс. т приходится на нашу 200-мильную зону и Смежный участок. Со второй половины 90-х годов на фоне возрастания традиционного прилова зубаток на траловом промысле особое развитие получает ярусный лов, при помощи которого в последние годы добывается более половины уловов. В случае потери Смежного участка и отечественного промысла в районе Шпицбергена, на которые приходится более 80 % всей добычи зубаток, наш вылов сократится до 0,8–1,5 тыс. т.

Весь запас **морской камбалы**, ареал которой ограничен южной частью Баренцева моря, приходится на РЭЗ. Промысловые концентрации сосредоточены от Рыбачьей до Канинской банки. В последнее десятилетие отечественный вылов ее колеблется от 2 тыс. до 4 тыс. т. Сдерживающим моментом является необходимость отдавать по 1 тыс. т Норвегии и Фарерским островам за право ловить в их зонах путассу, скумбрию и др. Существующий запас – 60 тыс. т – превышает среднемноголетний (49 тыс. т) и позволяет рекомендовать к вылову до 5 тыс. т.

Камбала-ерш распространена по всему Норвежско-Баренцевоморскому региону, включая и РЭЗ, и Смежный участок, на которые приходится 50–60 % запаса и вылова. Специализированный промысел не ведется, но в качестве 3–5 % прилова на тресковом промысле ее годовая добыча составляет 6–8 тыс. т. В 2003 – 2004 гг. прилов камбалы-ерша составит 5–6 тыс. т, включая 2,5–3 тыс. т в РЭЗ и на Смежном участке.

В последние пять лет помимо традиционного прилова сайды на тресковом промысле в НЭЗ отмечаются ее приловы на Смежном участке и в РЭЗ. Это связано с ростом ее численности и с заносом теплых вод на восток, позволяющим теплолюбивой сайде нагуливаться в наших водах. Со второй половины 90-х годов ее прилов, включая НЭЗ, составлял 1,7–5,0 тыс. т. Необходимо добиваться пересмотра статуса запаса сайды из национального норвежского в совместный, что соответствует существующей ситуации. В отношении режима промысла было бы логичным руководствоваться только допустимым (по норвежским Правилам рыболовства) 25%-ным приловом без дополнительного ограничения объемов квоты. Помимо 5 тыс. т, выделяемых нам в последние годы по зоне Норвегии, прилов в РЭЗ и на Смежном участке прогнозируется в объеме 2,0 тыс. т.

Ареал черного палтуса и морских окуней помимо районов Норвежского моря включает в себя РЭЗ и Смежный участок. Но концентраций, пригодных для специализированного промысла, эти виды здесь не создают. Прилов не превышает 1–2 тыс. т и зависит от количества усилий на промысле основных донных видов.

Общий российский вылов **черного палтуса** в 2002 г. составил около 5 тыс. т, причем половина его добыта в зоне Шпицбергена. Медленный рост численности и запасов палтуса в последние два года был бы быстрее, если бы не интенсивный норвежский промысел пассивными орудиями лова, объем которого по предварительным данным в 2002 г. достиг 11 тыс. т.

Квота России по **морским окуням (клювачу и золотистому)** в зоне Норвегии полностью реализована, а их вылов по всему ареалу составил 5 тыс. т. К сожалению, по политическим причинам традиционная весенняя съемка не была выполнена. Однако расчетные данные ПИНРО и ИКЕС, а также повышение производительности лова указывают на стабилизацию запасов. Для их увеличения в ближайшие годы принимается ряд охранных мер.

Российская зона – основной район обитания таких пелагических видов, как мойва и сайка. В своих водах Россия добывает до 90 % вылова мойвы, а промысел сайки ведется исключительно в РЭЗ. За три последние десятилетия в динамике запаса **мойвы** наблюдались три волны высокой численности: от начала 70-х и почти до середины 80-х годов; в начале 90-х и в конце 90-х – 2000 г. (рис. 3). Сейчас мы вступили в очередную фазу падения запаса. С 3,6 млн и 2,2 млн т в 2001 и 2002 гг. он может снизиться до 1,6–1,3 млн т в 2003 – 2004 гг. У мойвы влияние промыс-

ла на величину запаса бесспорно, хотя бы в силу того, что она создает плотные скопления даже при общей низкой численности. Однако у мойвы так же, как у других видов, пополнение которых во многом зависит от изменяющихся условий среды, динамику запаса нельзя свести только к влиянию промысла, к зависимости пополнения от численности (биомассы) производителей. В формировании ее запаса участвуют и другие, не менее важные факторы, которые требуют изучения.

Прогноз вылова мойвы на 2002 г. в объеме 245 тыс. т был полностью реализован, причем свыше 90 % было добыто в зоне России. Кроме того, при проведении мониторинга в осенне-зимний период выловлено около 20 тыс. т в районе Шпицбергена и в центральной части моря. Результаты осенней съемки 2002 г. и расчеты на основе моделирования свидетельствуют об уменьшении численности и запасов и, следовательно, диктуют необходимость уменьшения промыслового изъятия.

Промысел **сайки** был наиболее результативным в конце 60-х и первой половине 70-х годов, когда вылов колебался от 79 тыс. до 330 тыс. т (рис. 4). Со второй половины 70-х годов и до начала 90-х (за исключением 1982, 1983 гг.) складывалась неблагоприятная обстановка для промысла, связанная либо с падением биомассы запаса, либо с его рассредоточением по огромной акватории, либо с уходом основной его части в более восточные ледовые районы. После 1991 г. запас возрастает с 50–190 тыс. до 550 тыс. т в 1992 г. и до 1–1,5 млн т в 1999 и 2001 гг. В 2002 г. сырьевая база и гидрологические условия весьма благоприятствовали промыслу сайки в юго-восточных районах Баренцева моря. Однако в связи с недостаточностью промысловых усилий прогноз реализован лишь на 75 % и вылов составил 38 тыс. т. На последующие годы перспективы промысла благоприятные. Расчетная величина запаса, близкая к 1 млн т, обеспечит вылов 45–50 тыс. т.

Из промысловых беспозвоночных в Норвежско-Баренцевоморском регионе наиболее массовым видом является **северная креветка**. Отечественный промысел ведется с середины 70-х годов. На фоне среднего вылова всеми странами, равного за последнее десятилетие 45 тыс. т, а в 1999 и 2000 гг. близкого к 70 тыс. т, российский промысел креветки выглядит весьма скромно (табл. 3). Только в 1993 и 2000 гг. удалось выловить соответственно 21 и 19 тыс. т. Средний же вылов за десятилетие (8,3 тыс. т) не составил и пятой части от общего. Значи-

тельная доля вылова в 2002 г. (3,3 тыс. т) взята в Баренцевом море и лишь 13 % (около 0,5 тыс. т) – в зоне Шпицбергена, что является исключением для последних пяти лет. Причины столь резкого снижения добычи связаны не с запасами, а с сокращением промысловых усилий, трудностями реализации уловов.

Российский промысел **исландского гребешка** ведется с 1990 г. на скоплениях, расположенных в юго-восточной части Баренцева моря, т.е. исключительно в РЭЗ. Запас, оцениваемый в 550–790 тыс. т, позволял рекомендовать к вылову от 4,7 тыс. до 13,8 тыс. т. Снижение суточных уловов с 31–28 т до 25 т в 2000 г. и до 16,7 т и 15 т в 2001 и 2002 гг. свидетельствует об уменьшении промзапаса и необходимости сокращения промысловых усилий. Промысловый запас гребешка на наиболее продуктивном Святоносском поселении в последние годы сократился почти вдвое. С учетом того, что рекомендуемая степень эксплуатации гребешка равна 1,5 %, в 2004 г. прогнозируется добыть не более 2,66 тыс. т.

Численность акклиматизированного в Баренцевом море **камчатского краба** продолжает расти (табл. 4). Совместные российско-норвежские съемки показывают ее увеличение с 240 тыс. в 1996 г. до 4 млн экз. в 2002 г. Тем не менее, изъятие краба продолжается в режиме контрольного лова. На последней, 31-й, сессии СРНК для России на 2003 г. выделено 600 тыс., для Норвегии – 200 тыс. экз. В 2002 г. в соответствии с квотой мы могли выловить только 300 тыс. экз. Основная проблема – прилов краба на рыболовных траулерах,

не оборудованных под варку и заморозку и не имеющих права на его заготовку. Выпуск же крабов, травмированных в процессе траления и подъема на борт, практически бесполезен. Проблема может быть снята разрешением на допустимый прилов и, в конечном счете, на открытие промышленного лова.

Общая картина промысловых гидробионтов в пределах российской зоны будет неполной, если не назвать еще два источника промысла – губы и заливы юго-востока Баренцева моря и прибрежные районы Кольского полуострова. На юго-востоке моря суммарный объем возможного вылова весьма ограничен и не достигает 3 тыс. т (в том числе 1,5 тыс. т малопозвонковой сельди, чуть более 1 тыс. т наваги, около 80 т семги и 120 т сиговых). Примерно половину ресурсов Кольского побережья, точнее, его 50-мильной зоны (табл. 5), составляют те же традиционные объекты промысла (треска, пикша, мойва и др.). Поэтому в качестве дополнительного резерва могут рассматриваться только недоиспользуемые или вовсе не эксплуатируемые запасы некоторых рыб, потенциальный вылов которых оценивается в 8–10 тыс. т, а также беспозвоночных, позволяющие добывать до 3–10 тыс. т, а включая водоросли – до 17–20 тыс. т и более.

Таким образом, вместе с традиционными объектами, позволяющими вылавливать в российской зоне Баренцева моря 300–320 тыс. т, суммарный вылов на ближайшую перспективу оценивается в 320–350 тыс. т. Исходя из этого объема и средней производительности судов, включая траловый и ярусный флот, необходимо ограничить их численность во избежание подрыва запасов.

ОБЪЕКТЫ РОССИЙСКОГО ПРОМЫСЛА В НОРВЕЖСКОМ МОРЕ

Основными объектами отечественного промысла в Норвежском море являются путассу гибридо-норвежской популяции, атлантическо-скандинавская сельдь и скумбрия западноирландского стада.

Вылов **путассу** в 2002 г. составил 280 тыс. т (включая добычу на нерестилищах к западу от Ирландии), что меньше, чем в прошлом году, но превышает таковой во все предшествующие годы. Около 50 % вылова приходилось на зону Фарерских островов, 30 % – на открытую часть Норвежского моря. Преднерестовая и нерестовая рыба добывалась в марте – апреле к западу от Ирландии и ее вылов составил 36 тыс. т, т.е. был на уровне последних двух лет. Очевидно, что популяция интенсивно эксплуатируется и перспективы дальнейшего использования запасов российским флотом

будут определяться характером предстоящего регулирования промысла по всему ареалу в рамках НЕАФК. При сохранении существующей ситуации Россия может рассчитывать на 250 тыс. т.

В прошедшем году отечественный промысел **сельди** велся в традиционных районах с февраля по сентябрь, достигая максимума в феврале-марте и августе-сентябре. Из общего вылова в 113 тыс. т около 60 % приходится на зону Норвегии, 25 % – на рыбоохранную зону Шпицбергена. В целом вылов соответствовал прогнозу и квотам. Ограничение промысла, установленное Норвегией в зоне Шпицбергена, затрудняет работу российских судов, так как в последние годы возросла протяженность кормовых миграций в Медвежинско-Шпицбергенский район и в августе-сентябре здесь распределяются основные скопления. Обоснованность введения запретных участков в интересах сохранения молоди небесспорна и нуждается в дополнительных исследованиях. Норвегия настаивает на пересмотре существующей схемы распределения ОДУ. Тем не менее, доля российской национальной квоты сохраняется на прежнем уровне – около 110 тыс. т при ОДУ 800 тыс. т.

Российский промысел **скумбрии** носит путинный характер и в 2002 г. проходил, как обычно, в июне – августе. Из общей квоты в 48 тыс. т, которая в целом реализована (46 тыс. т), около 80 % рыбы добыто в открытой части Норвежского моря, остальное – в зоне Фарерских островов. Повышенная температура водных масс обеспечила благоприятные для отечественного промысла пути миграций скумбрии. Однако пятнистость кормовых полей и рассредоточенность скоплений отрицательно повлияли на результативность работы судов. По расчетам Рабочей группы ИКЕС запасы скумбрии в Северо-Восточной Атлантике в целом находятся в удовлетворительном состоянии. С учетом выделения квот в зоне Фарер в объеме 10 тыс. т и в международных водах – 23,5 тыс. т ожидается суммарный вылов 33,5 тыс. т.

Таким образом, три основные популяции пелагических рыб, облавливаемые отечественным флотом в Норвежском море, находятся в пределах безопасных биологических границ и в ближайшие годы значительных изменений ОДУ и квот не предвидится.

ОТКРЫТЫЕ РАЙОНЫ СЕВЕРНОЙ АТЛАНТИКИ

В открытых районах Северной Атлантики уловы в 2002 г. составили примерно 40 тыс. т (без путассу в весенний пери-

од), на 90 % они состояли из **окуня-клювача**, обитающего в море Ирмингера, на смежных участках района НАФО и в Восточной Гренландии. Рост вылова по сравнению с предыдущим годом символический – 2 тыс. т. Кроме окуня в небольших количествах добывались макрурус Срединно-Атлантического хребта (0,4 тыс. т), пикша, путассу, тригла и др. Запасы этих и других видов, включая глубоководных рыб Западно-Европейской котловины (макрурус, голубая щука, угольная рыба), промысел которых не регламентируется, позволяют значительно увеличить добычу и несколько снять пресс промысла с традиционных видов Северо-Восточной Атлантики. Безусловно, для успешной работы необходимы суда с современным траловым и навигационным комплексом и высокопрофессиональная команда, подготовленная для работы в сложных условиях.

СЕВЕРО-ЗАПАДНАЯ АТЛАНТИКА

В СЗА российский флот работает, главным образом, в районах регулирования НАФО. В 1998–2001 гг. здесь наблюдалось медленное наращивание российского вылова – с 3 тыс. до 26 тыс. т. В 2002 г. добыча составила 32,3 тыс. т; при этом основная доля в уловах пришлась на морского окуня и палтуса БНБ, банки Флеминг-Кап и района Западной Гренландии – 72 %. Значительный процент в общем объеме вылова составили также скат, хек и налим.

В то же время возможности промысла использовались далеко не полностью. Так, на порядок ниже, чем в предыдущем году, оказался вылов креветки. Из-за неправильной организации промысла на четверть недоосвоена квота черного палтуса, упущена возможность увеличить в некоторых районах добычу целого ряда неквотируемых видов рыб. Все это позволило бы, по крайней мере, вдвое превысить достигнутый уровень.

Свертывание промысла в зонах иностранных государств и открытых районах моря, резкое сокращение или полное прекращение исследований, в том числе и по международным программам, самым негативным образом сказываются на перспективах отечественного рыболовства. Уже сейчас в международных организациях (НАФО, ИКЕС) заметны ущемление интересов России, сокращение выделенных квот вплоть до их полной ликвидации. Это тем более недопустимо, если учесть возможную депрессию запасов в Баренцевом море, особенно тресковых. В этом случае открытые районы и Северо-Западная Атлантика послужили бы важным резервом для отечественного рыболовства.

Таблица 1

Результаты российского рыболовства по районам промысла

Район	1998 г.		1999 г.		2000 г.		2001 г.		2002 г.	
	тыс. т	%	тыс. т	%	тыс. т	%	тыс. т	%	тыс. т	%
Вылов – всего	4549	100,0	4307	100,0	4086	100,0	3749	100,0	3387,9	100,0
Морские районы	4252	94,0	3934	91,3	3754	91,9	3419	91,2	3024,8	89,3
Атлантический океан	1248	27,6	1328	30,8	1387	33,9	1339	35,7	1288,5	38,0
Северо-Западная Атлантика	3	-	6	0,1	28	0,7	32	0,9	32,2	1,0
Северо-Восточная Атлантика *	775	17,1	912	21,2	1036	25,4	1134	30,2	1120,0	33,1
Центрально-Восточная Атлантика	356	7,9	286	6,6	211	5,2	129	3,4	120,5	3,6
Юго-Западная Атлантика	-	-	-	-	3	0,1	3	0,1	7,6	0,2
Юго-Восточная Атлантика	114	2,5	123	2,9	82	2,0	40	1,1	8,2	0,2
Тихий океан	3003	66,4	2605	60,4	2315	56,7	2080	55,5	1748,9	51,6
Внутренние водоемы	333	6,0	376	8,7	332	8,1	329	8,8	363,1	10,7

* Включая Балтику

Borisov V.M., Mukhin A.I., Shibanov V.N.
Development of bioresources in the Northern Atlantic and perspectives of Russian fisheries.

The authors evaluate up-to-date state and perspectives of domestic fisheries for 2003-2005 period. The zones considered include the following regions: Russian economic zone in the Northern-Eastern Atlantic (main commercial species are cod, Arctic cod, saithe, haddock, wolffishes, plaice, Canadian plaice, black halibut, rochfishes, capelin, northern shrimp, Iceland scallop, king crab); the Norway Sea (main commercial species are herring, mackerel, poutassou); distant waters of the Northern Atlantic (where deep-water redfish of the Irminger Sea is the main fishing object); the Northern-Western Atlantic.

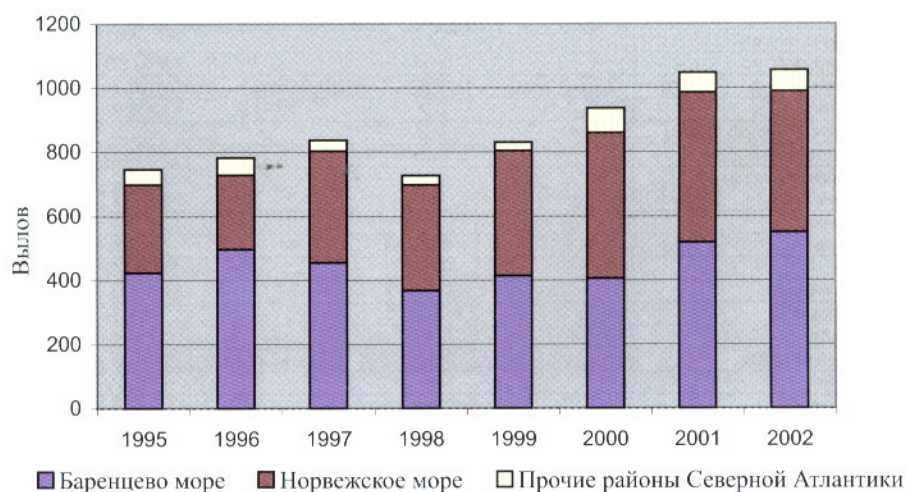

Рис. 1. Российский вылов рыбы и беспозвоночных в Северной Атлантике (в тыс. т)

Таблица 2

Российский вылов в Северной Атлантике (по предварительным результатам промысла за 2002 г.), тыс. т

Группы промысловых гидробионтов	Зона РФ		Смежный участок		Вместе		Зона Норвегии и др. государств	Открытые районы и зона Шпицбергена	СЗА	Всего
	тыс. т	%	тыс. т	%	тыс. т	%				
Донные рыбы	56,0	17,2	64,2	19,8	120,2	37,0	68,6	104,6	31,5	324,9
Пелагические рыбы	132,5	32,1	19,5	2,7	252,0	34,8	235,2	236,2	-	723,4
Промысловые беспозвоночные	6,0	58,2	0,1	0,9	6,1	59,1	-	3,5	0,7	10,3
Итого	294,5	27,8	83,8	7,9	378,3	35,7	303,8	344,3	32,2	1058,6

Таблица 3

Вылов северной креветки в Баренцевом море (I), Медвежинско-Шпицбергенском районе (IIb) и зоне Норвегии (IIa), тыс. т

Год	I			IIb			IIa	I + IIb + IIa		
	Россия	Норвегия и др.	Всего	Россия	Норвегия и др.	Всего	Норвегия	Россия	Норвегия и др.	Всего
1993	18,3	15,6	33,9	2,9	16,1	19,0	1,0	21,2	32,7	53,9
1994	6,1	5,2	11,3	1,0	13,4	14,4	1,6	7,1	20,2	27,3
1995	2,4	7,2	9,6	1,1	12,0	13,0	2,6	3,5	21,7	25,2
1996	4,6	7,3	11,9	1,1	16,8	17,9	3,4	5,7	27,5	33,2
1997	1,0	12,8	13,8	0,5	15,5	16,0	3,7	1,5	32,1	33,6
1998	4,4	14,1	18,5	0,5	29,5	30,0	4,1	4,9	47,7	52,6
1999	7,9	31,7	39,6	2,9	20,7	23,6	4,5	10,8	56,9	67,7
2000	17,2	17,9	35,1	2,0	27,4	29,4	1,9	19,2	47,2	66,4
2001	5,3	7,3	12,6	0,6	34,5	35,1	2,3	5,9	44,1	50,0
2002	3,3	8,5	11,8	0,5	25,8	26,3	1,2	3,8	35,5	39,3
Средний	7,0	12,8	19,8	1,3	21,2	22,5	2,6	8,3	36,6	44,9
%	15,6	28,5	44,1	2,9	47,2	50,1	5,8	18,5	81,5	100

Таблица 4

Запас, квоты и вылов камчатского краба в российских и норвежских водах, тыс. экз.

Год	Воды России			Воды Норвегии			Россия + Норвегия		
	Промысловый запас	Квоты вылова	Фактический вылов	Промысловый запас	Квоты вылова	Фактический вылов	Промысловый запас	Квоты вылова	Фактический вылов
1994		11,0	6,0		11,0	11,0	149	22,0	17,0
1995	255	11,0	2,5	49	11,0	11,0	304	22,0	13,5
1996	167	15,0	6,0	75	15,0	15,0	242	30,0	21,0
1997	316	15,0	15,0	110	15,0	15,0	426	30,0	30,0
1998	801	25,0	21,5	150	25,0	24,4	951	50,0	45,9
1999	1508	37,5	37,5	Нет данных	37,5	32,7	Нет данных	75,0	70,2
2000	1513	37,5	36,0	676	37,5	37,5	2189	75,0	73,5
2001	1494	100,0	100,0	446	100,0	100,0	1940	200,0	200,0
2002	3271	300,0	300,0	799	100,0	100,0	4070	400,0	400,0
2003		600,0			200,0			800,0	

Таблица 5

Возможный вылов гидробионтов в прибрежной, 50-мильной, зоне Баренцева моря

Объекты промысла	Среднегодовой вылов	Прогнозируемые объемы		
		2003 г.	2004 г.	2005 г.
Традиционные	41,63	43,95	41,76	70,5
В том числе:				
Треска	10,6	10,0	12,0	20,0
Пикша	7,2	8,0	10,0	15,0
Морская камбала	2,2	2,5	2,5	3,0
Камбала-ерш	0,5	1,0	1,0	1,0
Сайда	0,3	0,5	0,7	1,0
Мойва	8,0	9,0	10,0	15,0
Морские окуни	0,19	0,1	0,05	0,5
Черный палтус	0,04	0,05	0,05	0,3
Зубатки	0,8	0,8	0,8	1,2
Креветка	0,2	0,5	0,5	1,0
Камчатский краб	0,2	1,5	1,5	1,5
Исландский гребешок	11,5	10,0	2,66	11,0
Малоиспользуемые	1,3	24,94	33,55	35,67
В том числе:				
Песчанка	+	2,0	2,0	2,0
Пинагор	0,03	0,7	2,0	2,0
Менек	0,01	0,02	0,02	0,5
Колючий скат	0,54	4,0	4,0	4,0
Пол. акула	+	1,0	1,0	1,0
Лиманда	0,02	0,4	0,4	0,5
Северный криль	+	0,5	0,5	1,0
Трубачи	+	0,01	0,01	0,02
Серрипес	+	0,5	0,80	1,0
Кукумария	-	0,5	0,6	0,6
Циприна	-	0,013	0,02	0,05
Кардиум	-	1,0	5,0	5,0
Модиолус	-	0,2	0,5	0,5
Морской еж	0,002	1,0	1,0	1,5
Шримс-медвежонок	-	-	2,0	2,0
Водоросли	0,7	13,6	13,7	14,0
Итого	42,93	68,89	75,31	106,17

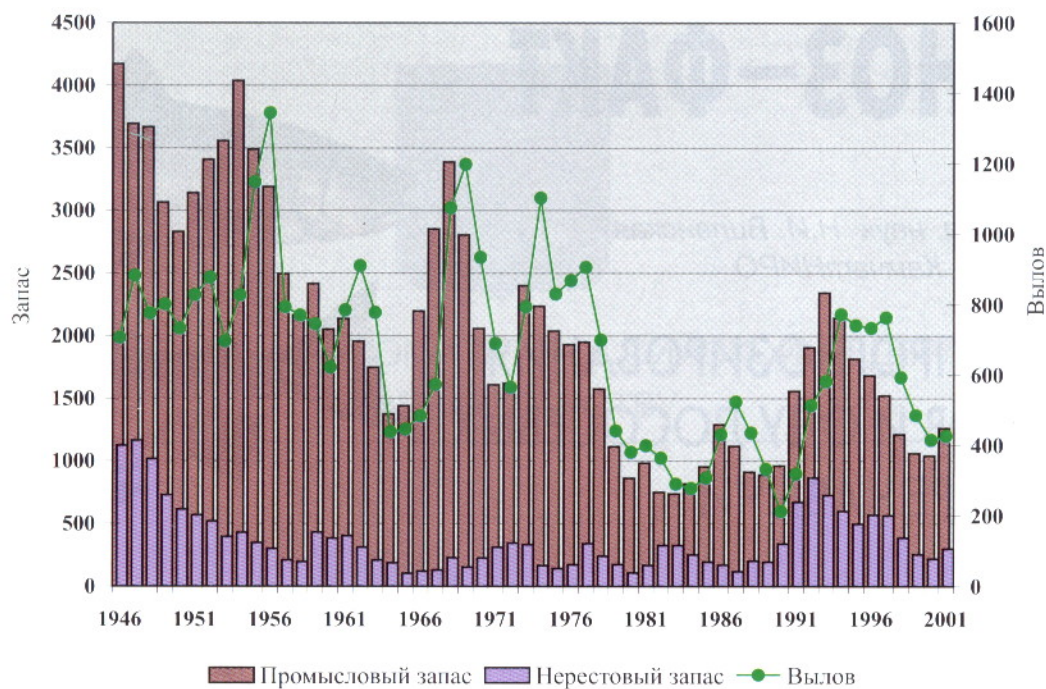

Рис. 2. Динамика промыслового и нерестового запасов и вылова трески (в тыс. т)

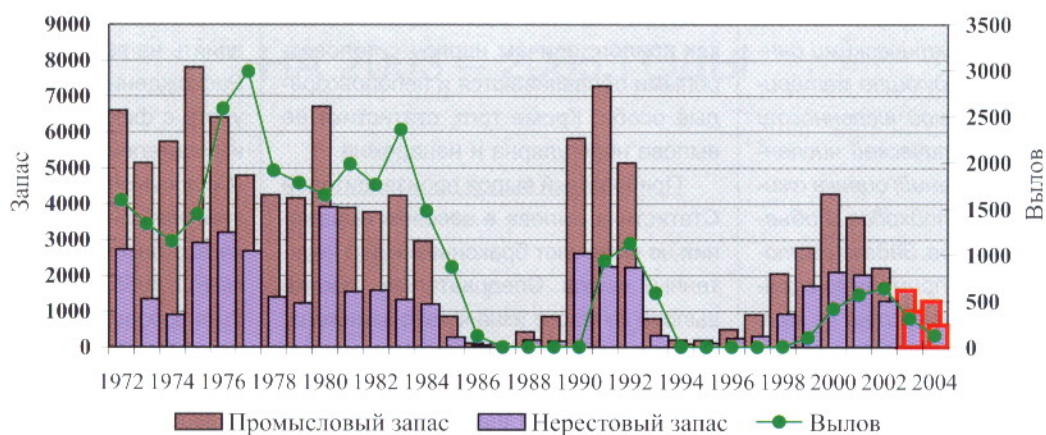

Рис. 3. Динамика запасов и вылова мойвы (в тыс. т)

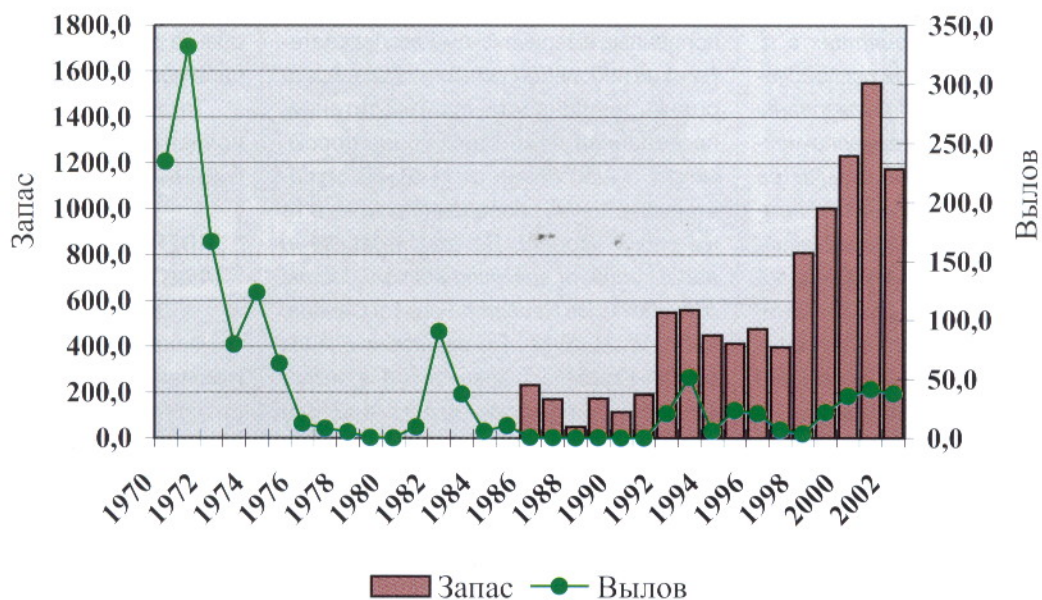

Рис. 4. Российский вылов и динамика запаса сайки (в тыс. т)